

Время было еще раннее, он со скуки открыл Weibo и бросил взгляд на горячие тренды.

#Цветок в вазе Лин Чэньси играет на пианино#

Эту тему ожидаемо занесло на второе место. Он кликнул по хэштегу, и выскочило видео, где он сам был запечатлен в белой рубашке.

А в разделе комментариев и вовсе было необычайно оживленно.

— Я ослеп? Кто это вообще?

— Он умеет играть на пианино? С каких пор он умеет играть на пианино?

— Красавчик! Я тогда сидел в зале, когда Лин Чэньси играл на пианино, он улыбнулся мне — я чуть на месте не скончался от счастья.

— Он умеет улыбаться? Разве он обычно не строит из себя холодного и неприступного? Развеял собственный образ?

— Эй, те, кто выше, сходите на Mango Short Video и посмотрите, какая у него там осанка, просто отпад!

— Да ладно, серьезно? Неужели только из-за того, что он сыграл на пианино, весь прошлый компромат можно забыть? Вы что, забыли, как он тайком встречался с фанатками? У интернета и правда нет памяти.

Лин Чэньси небрежно пополистал комментарии, глядя, как внизу яростно грызутся пользователи сети, тихонько хмыкнул — и правда, ничего интересного.

Только он собрался отложить телефон, как от Ли Кая как раз пришло сообщение в WeChat.

За тысячу ли: Лин-гэ, я нашел адрес этого паренька.

За тысячу ли: Я проверил твой видеорегистратор, он был в Старом переулке на улице Пипа.

Когда Лин Чэньси встал, Цзян Хуай уже отсутствовал в гостиной — судя по всему, ушел в спальню. Еда на столе по-прежнему стояла на прежнем месте в нетронutom виде.

Этот паренек и впрямь умел терпеть голод.

Два дня голодал и смог стерпеть, ничего не едя.

Вот он сам так не мог. Несмотря на то, что ужинал вчера вечером, с самого утра его уже снова морил голод.

Менеджер только что сообщил, что на сегодня у него нет никаких запланированных появлений на публике, так что весь день обещал быть очень расслабленным.

Как раз оставалось время приготовить себе завтрак.

Лин Чэньси только намеревался свернуть на кухню, чтобы сделать завтрак, как, проходя мимо обеденного стола, невольно бросил на него взгляд и внезапно усмехнулся.

Стоило ему посмотреть, как обнаружилось, что у оставленного им вчера на столе молочно-клубничного пирожного кто-то откусил небольшой кусочек с краю.

Неужели этот мелкий сорванец думал, что если он так сделает, пропажу никто не заметит?

Тц, у кого он только научился этому самообману?

Лин Чэньси позабавило это зрелище, и остатки утренней хмурости вмиг рассеялись больше чем наполовину.

В прекрасном расположении духа он убрал со стола, приготовил завтрак, налил молока и постучал в дверь спальни.

Стучал он раз четыре или пять, прежде чем Цзян Хуай наконец открыл дверь, оставив лишь узкую щелочку.

Его темные красивые брови и глаза смотрели сквозь эту щель, осторожно наблюдая за Лин Чэньси.

Лин Чэньси изогнул губы в улыбке, и в нем снова разыграло желание подразнить паренька:

— У пирожного на моем столе не хватает одного кусочка. Маленький немой, ты вчера видел, чтобы кто-то его ел?

— Неужели его умяла какая-то голодная мышка?

Услышав это, Цзян Хуай сперва широко раскрыл глаза и недоверчиво посмотрел на Лин Чэньси, словно потрясенный тем, как тайное могло вскрыться.

Затем его лицо покраснело, и он попытался захлопнуть дверь спальни. Однако Лин Чэньси опередил его в движение и уперся пальцем в косяк.

— Ладно, не буду тебя больше дразнить, я его изначально для тебя и покупал, — Лин Чэньси чуть отступил в сторону и, указав на обеденный стол, произнес: — Иди завтракать. Я знаю, что ты меня ненавидишь, но как только поешь, я отправлю тебя домой.

Цзян Хуай от этих слов на мгновение замер.

Он увидел, как Лин Чэньси повернулся и зашагал к обеденному столу, а первые лучи утренней зари падали бледным светом на его полувернутую фигуру.

Его сияющие глаза произнесли:

— Будь веселее, маленький немой, уже завтра ты меня больше не увидишь.

Автор хочет сказать:

Я поздно, очень извиняюсь.

Цзян Хуай: Смотрю, ты-то как раз веселишься вовсю!

Глава 6

— Запястья немного зажили? — Лин Чэньси сделал глоток молока, а его пальцы машинально потянулись к манжете Цзян Хуая, чтобы проверить его раны.

Цзян Хуай изначально держал сэндвич, но при виде протянувшихся к нему пальцев среагировал на уровне рефлексов и резко отдернул руку назад.

Он рос очень послушным и большую часть времени вел себя невероятно тихо, даже тише, чем подобало обычному шестнадцати- или семнадцатилетнему подростку.

Но столь резкое движение и попытка увернуться совершенно не вязались с его характером.

— Я же не собираюсь тебя бить, чего ты шарахаешься? За эти два дня ты разве еще не понял, что я хороший человек? — Лин Чэньси не стал ломать голову над этим, списав всё на то, что пареньек всё еще держит при себе защитную реакцию. — Если все еще болит, потом сам намажешь мазью, она лежит в шкафчике рядом с моей спальней.

— Ладно, проехали, — упомянув об этом, он вздохнул, самостоятельно развернулся и притащил аптечку. На сей раз Цзян Хуай уворачиваться не стал и послушно позволил Лин Чэньси нанести мазь.

Длинные ресницы Цзян Хуая были опущены вниз, а веки казались на солнце почти прозрачно-белыми, чистыми до абсолютной непорочности. Лин Чэньси не стал сжимать его запястье напрямую, а лишь легко поддержал снизу за локоть.

— Такой худой, даже если сдать тебя на весы, особо много не выручишь, — Лин Чэньси почти всё время бормотал что-то сам с собой. — Мелкому надо есть побольше, а то потом не вырастешь, как бы девушку себе не смог найти.

Когда пришел Ли Кай, Цзян Хуай сжался в комочек на диване, и при виде гостя его зрачки резко сузились, а тело напряглось.

— Не бойся, — Ли Кай, заметив, что напугал паренька, почесал в затылке и торопливо пояснил: — Я пришел к Лин-гэ, а где Лин-гэ?

Ранним утром он ведь не должен был куда-то уходить.

Темные глаза Цзян Хуая мазнули по нему взглядом, а затем переметнулись на комнату справа.

Ли Кай проследил за его взглядом и услышал доносившееся из кухни журчание воды.

— Лин-гэ моет посуду?

Ли Кай даже удивился:

— Солнце что, встало на западе?

Подумать только, обычно Лин Чэньси и носу на кухню не казал, и если бы не приходящая раз в несколько дней уборщица, там наверняка уже скопился бы слой пыли.

— Лин-гэ? — с сомнением окликнул он.

Лин Чэньси в повседневной одежде стоял к нему спиной, как раз домывая стакан из-под молока, и ставил его на сушилку для посуды рядом. Затем он вытер руки о бумажную салфетку и обернулся.

Возможно, опасаясь намочить рукава, он засучил их в несколько раз, обнажив полоску белых предплечий.

— Чего так рано пришел? — спросил Лин Чэньси.

— Лин-гэ, я пришел за тобой, Дэн-гэ говорил... — на ходу затараторить начал Ли Кай, как вдруг его взгляд упал на отчетливые следы от двух зубов на чужом запястье.

<http://bllate.org/book/26432/3164604>